

Религиозно-магическая основа гаданий в традиционной культуре мордвы

Татьяна Петровна Девяткина

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева*

Серафима Сергеевна Панфилова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Гадания бытуют во всем мире; кроме того, прослеживаются близкие тенденции даже в традициях изолированных друг от друга народов, поскольку тяга к познанию будущего и поиск подходящих для этого инструментов являются общей чертой человечества. В статье представлено исследование оккультных практик мордвы. Выявлены религиозные и магические основы гаданий как неотъемлемой части традиционной культуры данного финно-угорского этноса.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе опубликованных научных фольклорно-этнографических работ и полевых материалов авторов. Их анализ осуществлен посредством описательного и сравнительного методов в синхронии и диахронии.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование показало, что в традиционной культуре мордвы гадания проводились с использованием специальных религиозно-магических действий для получения определенной информации. Мордовские гадания можно классифицировать двумя способами: по количеству исполнителей – на индивидуальные и коллективные; по частотности практики – на приуроченные к главным христианским праздникам и проводившиеся по случаю. Гадания были интегрированы в обряды (похоронно-поминальные, свадебные, родильные, семейно-бытовые), языческие моления-озксы, снотолкования, приметы. Проанализированные примеры демонстрируют большое разнообразие практик гаданий в традиционной культуре данного финно-угорского этноса. Кроме того, определен уровень трансформации гаданий в современной культуре мордвы.

Заключение. При анализе традиционных мордовских гаданий впервые выявлены различные способы обрядовых действий и их религиозно-магическая основа. Функции гаданий разнообразны. Преобладающими были гадания на замужество, жизнь и смерть, материальную обеспеченность, урожай, погоду. Некоторые из них обнаруживают сходство с русскими и гаданиями других финно-угорских этносов. В современной культуре мордвы традиционные гадания подверглись значительной трансформации, однако полностью не исчезли из бытования.

Ключевые слова: мордва, гадания, язычество, религиозно-магические обряды, приметы, гадания на сон, домашние животные, птицы

Для цитирования: Девяткина Т. П., Панфилова С. С. Религиозно-магическая основа гаданий в традиционной культуре мордвы // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 450–460. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.450-460.

Введение

Гадания использовались уже на ранней стадии развития религиозно-магических представлений мордвы. Они были интегрированы не только в традиционные языческие обряды, но и во многие сферы повседневной жизни (хозяйственно-бытовую, личную, общественную). Иссле-

дование было предпринято с целью определения религиозно-магической основы гаданий как составной части традиционной культуры мордвы¹. Одной из задач было выявление уровня трансформации практик гадания в современной мордовской культуре.

¹ Результаты исследования были частично представлены на XIII Международном конгрессе финно-угроведов (Вена, 2022 г.). См.: Deviatkina T., Panfilova S. Religious and magical roots of fortune-telling in the traditional culture of the Mordva (abstract) // Congressus XIII Internationalis Fenno-Ugristarum = 13th International Congress for Finno-Ugric Studies. Book of Abstracts. Vienna, 2022. URL: <https://cifu13.univie.ac.at/programme/general-sessions/#c892602>.

Обзор литературы

Результаты исследования
и их обсуждение

Анализ опубликованных научных работ показал, что представленная нами тема не была предметом отдельного исследования в данном аспекте. Однако материалы мордовских гаданий единичного описательного характера были отражены в публикациях русских собирателей фольклора и этнографии начиная со второй половины XIX в. В частности, И. И. Лепехин зафиксировал гадание о нраве невестки во время свадьбы [8, 176], М. Т. Маркелов – об урожае [9, 54], П. И. Мельников-Печерский – о суженом, замужестве [10, 101–102]. Несколько мордовских гаданий на сон записал финский профессор Х. Паасонен². Наибольшее количество описаний гаданий содержится в 12-м томе серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»³. Изучение мордовских традиционных гаданий впервые было предпринято Т. П. Девяткиной⁴ и в дальнейшем осуществлялось в контексте некоторых ее научных публикаций [2, 55]. В настоящем исследовании с целью сравнения были привлечены данные о гаданиях других финно-угорских народов России: марийцев [15], удмуртов [1], коми [6; 7], карелов [11].

Материалы и методы

В основу исследования положены фольклорно-этнографические источники, в том числе собственные полевые материалы авторов, собранные во время экспедиционных поездок в районы Республики Мордовия посредством интервьюирования информантов. Привлекались также данные по народным приметам и снотолкованиям мордвы. В плане методологии исследование проведено исходя из принципа историчности и системного анализа культурно-этнических процессов. В частности, применялись описательный и сравнительно-сопоставительный методы в синхронии и диахронии.

Гадание не предрекает однозначных событий, а, скорее, предоставляет информацию и дает практические советы, как поступить в той или иной ситуации с наибольшей для человека выгодой или же, в случае неминуемого негатива, с минимальным ущербом.

В традиционной культуре мордвы, как и во многих других культурах мира, гадания занимали особое место. Как следует из опроса информантов, больше гадали девушки, меньше – женщины; бытовали также коллективные гадания парней, мужчин. Гадания мордвы отражены в различных обрядах (похоронно-поминальных, свадебных, родинных, семейно-бытовых), приметах, снотолкованиях. Однако большая часть из них (специальные гадания) проводилась во время языческих обрядовых праздников-озксов, которые после принятия христианства были приурочены к основным православным праздникам (Старому Новому году, Рождеству, Крещению, Ивану Купале и – реже – Петрову дню), а также во время совершения семейных обрядов (свадьбы, поминок, рождения, переезда в новый дом и т. д.). Такие гадания считались наиболее точными и судьбоносными.

Представители мордовского народа верили, что при соблюдении места и времени, использовании особых предметов человек может с помощью духов умерших предков, нечистой силы установить связь этого мира с потусторонним и получить «знаки» своей судьбы. В гаданиях есть некий психологический эффект: благоприятное гадание повышает в некоторых случаях психическую энергию, уверенность в себе, уверенность в успехе, а неблагоприятное, напротив, может подействовать на психику угнетающе; поэтому можно считать, что благоприятное гадание помогает желаемому «сбыться» [14, 63]. Видимо,

² См.: *Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von H. Paasonen; hrsg. und übers. von P. Pavila. Helsinki; Turku, 1947. Bd. 4. S. 729–730.*

³ См.: *Устно-поэтическое творчество мордовского народа (далее – УПТМН). Т. 12. Народные приметы мордвы / сост., запись Т. П. Девяткиной. Саранск, 2003. С. 282–290.*

⁴ См.: Девяткина Т. П. *Мифология мордвы*. Саранск, 1998. С. 102–106.

действительно в процессе гадания человек обретал уверенность в ситуации неопределенности.

В связи с тем, что для узнавания будущего необходимо было потустороннее посредничество, в сознании мордовского народа специальные гадания воспринимались как нечто таинственное, скрывающее в себе определенную магию. Сближение иных миров с миром людей несло в себе потенциальную опасность разрушения космического порядка и земной гармонии. Неслучайно гадающие соблюдали ряд предостережений-оберегов: чертили круг (в основном против нечистой силы) и ложились в него. Чтобы не удушил нечистый, все действия совершали быстро (долгий контакт запрещался). В этих же целях уничтожали предметы, использованные для гадания. Например, девушки, увидев во время гадания суженого, зеркало сразу же разбивали.

Во время специальных гаданий с целью установления контакта с потусторонними силами совершали действия магического характера: распускали волосы, снимали с себя пояс, украшения (с принятием христианства – нателный крест, чтобы помочь нечистая сила).

К месту гадания обычно шли молча, тайком, чтобы никто не видел, поскольку встреча с человеком предвещала неудачу, если это не было запланировано (иногда специально гадали на встречного человека, например с целью узнать имя будущего мужа). Как правило, для гаданий выбирали темные «нечистые» места (баню, хлев), а также пограничное пространство (ворота, колодец, перекрестки дорог; последние обладали особенно глубокой символикой). Благоприятным временем для гаданий считали вечер (до полуночи) и полночь, реже (обычно летние гадания) – до восхода солнца.

Распространенными были гадания на замужество, жизнь, смерть, материальную обеспеченность, урожай. Наибольшее количество гаданий совершалось на Рожде-

ство, и в большей части они были сходны с русскими. Чаще всего в это время девушки гадали о замужестве: клали под подушку первый кусок хлеба, взятый за ужином, – жених во сне приснится; садились верхом на лошадь, у которой были завязаны глаза: если лошадь шла к воротам – к свадьбе, если к стойлу – оставаться в девках [10, 102]. Брели охапку дров в руки: четное количество дров – в этом году выйдет замуж. Девушки ставили свою обувь друг за другом от середины дома до первого порога: у кого обувь выходила за порог – первой быть замужем⁵.

Девичьи гадания в досвадебной обрядности были характерны и для карелов [11, 195–196].

При гаданиях о замужестве мордовские девушки также стремились узнать материальное положение будущего мужа: если к просунутой через дымовое окошко бани руке прикасалось что-то мохнатое – муж будет богатый. Ходили считать у хлебного амбара бревна и приговаривали к каждому: «Кузов, короб, сусек». Если на последнее бревно приходилось слово «кузов» – быть замужем за бедным, если «короб» – за человеком среднего состояния, а если «сусек» – то за богачом. С этой же целью для гадания использовали горох: брали горсть гороха и считали с теми же словами горошины [10, 101–102]. Пытались узнать и цвет волос жениха: в полночь с завязанными глазами входили в овечий хлев и вырывали у первой попавшейся овцы клочок шерсти [4, 458]. Если вырванная шерсть черная – будущий муж будет brunet, если белая – блондин⁶.

О месте замужества гадали по стуку (стучали ложкой в ворота), лаю собак (с какой стороны слышали лай – в ту сторону замуж выйдет), выброшенному через ворота мусору; по брошенному венуку, которым парились в бане⁷; по дыму: в какую сторону пойдет дым – в ту сторону выйдет замуж (девушки обращались к дыму от печи с просьбой показать сторону замужества). По сучкам поленьев, вытащенных

⁵ Полевые материалы авторов (далее – ПМА): 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

⁶ См.: УПТМН. Т. 12. С. 14.

⁷ См.: Deviatkina T. Mythologie Mordve: encyclopédie. Saransk, 2013. P. 103.

из поленицы, определяли количество детей (сколько сучков – столько будет детей) [12, 55].

Некоторые мордовские гадания связаны с бросанием вещей через голову, что было характерно и для русских и марийских гаданий. Валенки или башмаки бросали через голову за ворота, а потом смотрели: в какую сторону указывает носок – в ту девушка и выйдет замуж [15, 51].

О счастье в замужестве, свадьбе гадали по отпечатку туловища на снегу (если по этому месту кто-то прошел – счастья не будет); по расплавленному олову или свинцу (если образовался круг – к свадьбе). Чтобы увидеть будущего мужа, использовали в полночь зеркало (данный способ считали очень опасным). Гадали (и до сих пор гадают) на имя будущего супруга: выходили в ночь на Рождество на улицу и у первого встречного спрашивали его имя (таким будет и имя мужа – по подобию)⁸.

Традиционными были гадания на сон о суженом: под подушку клали предметы, обладающие, согласно традиционным воззрениям, магическими свойствами (ключ, замок, зеркало, гребешок). Чтобы приснился суженый, закрывали колодец на замок и ключ клали под голову. В этих же целях мокшанские девушки сыпали за подушку овес, под голову клали замок и производили: *“Катк васязе-полазе онц шовори”* («Пусть суженый мне приснится»). Перед сном под кровать ставили сковородку и говорили: *“Васянязе – поланязе, сак пачада ярхцама”* («Суженый, приходи на блины»). Также приглашали будущего мужа прийти во сне расчесать волосы (предварительно это делала сама девушка); писали на бумажке мужские имена, клали под подушку и утром вытаскивали одну бумажку – с именем жениха⁹. Гадания на сон были характерны и для других этносов [15; 20].

Мордва практиковала предсвадебные и свадебные гадания, часть из которых тесно связана с приметами. Например,

накануне свадьбы в бане девушки гадали на характер жениха: сильно зашипит пар на камнях – с характером, слабо – мягкий нрав [3, 36]. На мужа гадали по пирожкам, которые клали в день свадьбы перед эрзянской невестой (с хмелем возьмет – пьяница будет, с шерстью – богатый, с солью – к печальной жизни); в церкви примечали: у кого свеча горит быстрее – меньше проживет. В настоящее время продолжают примечать: кто из молодых первым наступит на полотенце перед венчанием – тот и будет главенствовать в семье¹⁰. Характер молодых определяли и по природным явлениям: в день свадьбы сильный ветер – молодые с характером, гром – сердитые¹¹.

Бытовали разнообразные способы гадания о смерти. Смерть и посмертное существование являлись одной из определяющих идей языческого мировоззрения мордвы. Несмотря на то что время и обстоятельства смерти человеку не могут быть известны (она приходит неожиданно), люди стремились узнать продолжительность своей жизни с помощью различных гаданий.

Следует отметить, что хлеб, а также любую выпечку (в которую впитывается энергетика человека) мордва довольно часто использовала во время гаданий. На второй день свадьбы у мордвы-эрзи специально подбрасывали кусок хлеба: если он падал коркой кверху – родится первенец-мальчик, мякишем – девочка; у мордвы-мокши бросали горбушку хлеба, использованного в обряде наречения невестки: если упадет на срез – первой родится девочка¹². У этнографической группы мордвы-шокши во время свадьбы молодые бросали обрядовые хлеба вверх: кто кинет выше – тот и будет верховодить в доме¹³.

⁸ ПМА: 2022 г., Рузаевский район РМ, с. Салазгорь, информант К. С. Аникина, 1954 г. р.

⁹ См.: УПТМН. Т. 12. С. 287.

¹⁰ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

¹¹ См.: Девяткина Т. Мокшэрзянь мифологиясь. Tartu, 2002. С. 71.

¹² См.: УПТМН. Т. 12. С. 282.

¹³ ПМА: 1982 г. Теньгушевский район РМ, с. Шокша, информант А. И. Мельцаева, 1940 г. р.

Пол будущего ребенка пытались предсказать по форме живота беременной: круглый – к девочке, заостренный – к мальчику; найдет пуговицу беременная – к девочке; гадали по рукам – если беременная, показывая руки, поворачивает их ладонями вверх – родится девочка, вниз – мальчик¹⁴.

Бытовали разнообразные способы гадания о смерти. Смерть и посмертное существование являлись одной из определяющих идей языческого мировоззрения мордвы. Несмотря на то что время и обстоятельства смерти человеку не могут быть известны (она приходит неожиданно), люди стремились узнать продолжительность своей жизни с помощью различных гаданий. В частности, о смерти гадали перед Рождеством и Новым годом. Для этого на оконные наличники клали кусочки хлеба или волосы: чей кусочек или волос пропадет к утру – тот умрет [13, 60]. В качестве других предметов гадания о смерти использовали печную золу (если кучка золы рассыплется к утру – к смерти), расплавленное олово и свинец (если образовался узор в виде креста или гроба – к покойнику). Также смерть предвещали вылезший через верх формы хлеб; каша, вывалившаяся из-под крышки чугуна; обручальное кольцо, упавшее во время венчания¹⁵.

Смерть примечали по необычному поведению птиц и домашних животных. Ее предвещала любая птица, влетевшая в окно, или каркающая черная ворона на крыше дома, а также неестественное поведение кур: вылетают через дымовое оконце, кукарекают [16, 106]. Последняя примета была зафиксирована и у удмуртов [1, 43]. Со смертью связывали продолжительный вой собаки либо сухой и горячий нос у нее; лежание кошки с вытянутыми в сторону двери лапами и хвостом; вторичное цветение осенью некоторых фруктовых деревьев (яблони, вишни). “*Куфцема*” – стон божества-покровительницы дома Ку-

дазоравы (от мокш. *куд* – ‘дом’, *азорава* – ‘хозяйка’) слышался к покойнику¹⁶.

Уход в иной мир у мордвы предсказывали и по снотолкованиям. Считалось, что к смерти снились выпадение зубов (переднего – ребенка, с кровью – близкого родственника), рытье погреба, строительство дома, посадка картофеля, появление белого зайца или быка, сверканье молнии, новолуние, резание петуха, переход через воду¹⁷.

По традиционным представлениям мордвы, смерть можно отдалить путем различных магических действий или хитрости: кукарекающую курицу резали, вытаскивали у нее горло, сжигали его, пепел разбрасывали по полю. После сна, предвещавшего смерть, засовывали безымянный палец в щель между створками окна и произносили: «Пусть уйдет от меня»¹⁸. В сказочных сюжетах человек обманывал смерть и тем самым продлевал себе жизнь.

Зафиксировано большое количество мордовских гаданий о смерти после похорон, некоторые из них бытуют до сих пор. Например, после прощания с покойником пожилые женщины, стоя лицом к кладбищу, бросали обглоданные кости и наперегонки возвращались к поминающим: кто отстанет – тот умрет раньше. По материалам 1876 г., после похорон у мордвы-мокши проходила борьба двух женщин (если поминали женщину) или двух мужчин (если поминали мужчину): кто проиграет – умрет раньше¹⁹.

Традиционно у мордвы после похорон на могиле усопшего оставались близкие люди; они произносили про себя имя умершего и прижимались ухом к кресту: если слышали плач или стон, то в ближайшее время в семье еще будет покойник. Гадали по испеченным после похорон пирожкам, которые выносили вечером на улицу (брали столько пирожков, сколько могли взять в руки) и прятали за оконным наличником. Пирожки называли по имени

¹⁴ ПМА: 2019 г. Рузаевский район РМ, с. Трусляй, информант Т. Никанорова, 1945 г. р.

¹⁵ ПМА: 2022 г., Рузаевский район РМ, с. Салазгорь, информант К. С. Аникина, 1954 г. р.

¹⁶ ПМА: 2022 г., Ковылкинский район РМ, г. Ковылкино, информант Н. А. Горячкина, 1974 г. р.

¹⁷ См.: УПТМН. Т. 12. С. 282–288.

¹⁸ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

¹⁹ См.: Девяткина Т. П. Мифология мордвы: энцикл. Саранск, 2006. С. 230.

каждого члена семьи. На следующий день проверяли: на месте они или нет. Если пирожки не тронуты – их хозяева проживут долгую и счастливую жизнь, а если один из них тронут – тот, чьим именем он назван, скоро умрет²⁰.

После выноса покойника из дома вокруг усопшего ножом очерчивали окружность, проводили по ногам, груди и по шее, чтобы «отрезать» смерти голову. Нож, который вонзали в место, где лежал умерший, вытаскивали по возвращении с кладбища. Хозяин дома, начертив этим ножом крест на двери, с размаху бросал его в потолок: если нож отскакивал, то его семье следовало ожидать нового покойника. Также смотрели: если тело усопшего дряблкое – в короткое время он потащит за собой на тот свет кого-то из близких родных; приоткрытые глаза покойного также толковались как повторный приход смерти²¹.

Во время сельского общественного обрядового моления-праздника *“Вель озкс”* / *“Велень озкс”* (от мокш., эрз.: *веле* – ‘село’, *озкс* – ‘моление, праздник’) проводили *“сюкоронь ласьфтема”* (от мокш. *сюкор* – ‘лепешка’; *ласьфтема* – ‘бег’): один человек убежал со сдобной лепешкой, другой должен был догнать бегуна и отнять лепешку. В противном случае вскоре его ждала смерть [5, 399; 17, 15].

С целью гадания вызывали дух умершего родственника: держали на весу перевязанную лентой книгу и задавали вопросы – при положительном ответе книга должна была повернуться; во время посадки капусты называли рассаду по именам членов семьи: чья высохнет – к смерти²².

Использовали различные гадания в хозяйственно-бытовой жизни. Урожай предсказывали по стеблю (парни и мужчины становились к скирде спиной и доставали из нее ртом стебель: сколько в нем зерен – столько мер зерна будет на каждого члена семьи); по инею (женщины ставили снопы разного хлеба на ночь: который больше заиндевет – тот и уродится) [9, 54]; по доносящемуся звуку (ложились в очерчен-

ный от злых духов березовым веником, помелом или лопатой круг и слушали: если раздастся скрип полной телеги – к урожаю); по яйцам (первые снесенные яйца взвешивали, закрепив в петлях на палочке, которую посередине укрепляли на острие ножа: если тяжелее было первое яйцо – начинали сеять яровые хлеба в первый срок, второе – во второй срок, третье – в третий). На Рождество после церковной службы шли на перекресток и, прочертив палкой или пальцем крест, припадали к этому месту и слушали: если едут груженные сани – к урожаю, пустые – к неурожаю²³.

Гадания мордвы отражены в различных обрядах (похоронно-поминальных, свадебных, родильных, семейно-бытовых), приметах, снотолкованиях. Однако большая часть из них (специальные гадания) проводилась во время языческих обрядовых праздников-озксов, которые после принятия христианства были приурочены к основным православным праздникам (Старому Новому году, Рождеству, Крещению, Ивану Купале и – реже – Петрову дню), а также во время совершения семейных обрядов (свадьбы, поминок, рождения, переезда в новый дом и т. д.). Такие гадания считались наиболее точными и судьбоносными.

На новоселье гадали с помощью кошки: войдет дом – к добру; в каком месте ляжет – туда ставили кровать. Погоду узнавали по голубям, выпущенным в день Крещения (в какую сторону полетят, с той будут дожди); по кваканью лягушек (к теплу) [18, 149]; по поведению коров, овец, лошадей (к перемене погоды) [2, 55].

Следует отметить, что гадания на птиц бытовали еще в доисторические времена [19, 108]. Гадания по поведению до-

²⁰ ПМА: 2018 г., Атяшевский район РМ, с. Атяшево, информант В. Ф. Куликова, 1962 г. р.

²¹ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

²² См.: Девяткина Т. Мокшэрзянь мифологиясь. С. 63.

²³ См.: УПТМН. Т. 12. С. 17.

машных животных и птиц были характерны не только для мордвы, но и для других финно-угорских этносов России: удмуртов [1, 43], коми [7, 17], марийцев [15].

К месту гадания обычно шли молча, тайком, чтобы никто не видел, поскольку встреча с человеком предвещала неудачу, если это не было запланировано (иногда специально гадали на встречного человека, например с целью узнать имя будущего мужа). Как правило, для гаданий выбирали темные «нечистые» места (баню, хлев), а также пограничное пространство (ворота, колодец, перекрестки дорог; последние обладали особенно глубокой символикой). Благоприятным временем для гаданий считали вечер (до полуночи) и полночь, реже (обычно летние гадания) – до восхода солнца.

Довольно часто мордва гадала с помощью “*кулхцондома*” (от мокш. *кулхцондомс* – ‘слушать’). Священник эрзянского села Итманова в своих записках «О жителях Итманова» зафиксировал следующее гадание: собирались слушать преимущественно на перекрестки: обводили вокруг себя круг березовым веником, помелом или лопатой (ограждение от злых духов) и, лежа на землю, слушали, а главный в этом сборище, нередко старик, стоит и машет веником во все стороны. Если кому послышится скрип обозов – будет в следующем году обильный урожай хлеба, если же ничего не слышно – будет недород. Если слышатся стоны и вопли, то год будет тяжел для народа²⁴.

Ходили слушать под окна соседних домов, иногда заходили в дом, но в разговор не вступали, слушая других. Услышанное истолковывали по цели гадания: о хорошем говорили – к добру, о плохом – к худу. Перед Пасхой слушали: лай собаки, шум со стороны кладбища предвещали пожар; стук топора – смерть; скрип телеги – до-

рогу; пение – свадьбу, веселье; плач – несчастье [16, 89]. На Пасху же гадали по первому входящему в дом: если мальчик – весь год будет благодатным.

В мордовских гаданиях часто использовали воду. В блюде с водой выливали растопленный воск от свечи: если капает много маленьких кругляшей – к деньгам. Курица, выпущенная из печи для гадания о женихе, идет к миске с водой – избранник будет любителем выпить. На Ивана Купалу девушки пускали венки в реку: если венок уплывал – к замужеству. Примечали: если идет навстречу или переходит дорогу человек с полным ведром воды – к счастью. К удачной дороге до сих пор принято ставить на стол стакан воды²⁵.

Поводом для гаданий служили и рекрутский набор, и семейный раздел. Расплавленное олово, вылитое в ковш свежей холодной воды, покажется в виде ранца или ружья – отдадут в солдаты [10, 101]. Олово, упавшее на дно, – верный признак семейного раздела.

Кроме гаданий, связанных с религиозными праздниками, языческими и семейными обрядами, бытовали (и до сих пор бытуют) различные повседневные гадания на желание. Например, писали на листочках свои желания и прятали на ночь под подушку, а утром вытаскивали один: что написано – сбудется. Иногда гадали случайно: если сядешь между двумя людьми с одинаковыми именами – загаданное сбудется.

Перед отправлением в путь у мордвы-мокши было принято, приложив руки к косякам двери, обратиться к божеству – покровительнице дома Кудаве: “*Кудаванай, лезтт тейне лац пачкодемс меки куду*” («Божество-покровительница дома, помоги мне благоприятно вернуться домой»). Если после этих слов сильно скрипнет дверь – дорога будет неудачной²⁶.

Кроме гаданий, совершаемых самими людьми, по различным жизненным проблемам обращались также к «профессиональным» гадалкам (в основном это были женщины, изредка – мужчины). “*Содай*

²⁴ См.: УПТМН. Т. 7, ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры / сост. В. Л. Имайкина, К. Т. Самородов. Саранск, 1981. С. 14.

²⁵ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

²⁶ ПМА: 2022 г., Ковылкинский район РМ, г. Ковылкино, информант Н. А. Горячкина, 1974 г. р.

баба” (от мокш. *содай* – ‘знает’, *баба* – ‘бабушка’), согласно опросу респондентов, была практически в каждом селе. Для гаданий использовались косточки от сливы, вода, в более позднее время – карты. К тем гадалкам, чьи предсказания сбывались, приезжали из соседних сел и со всей республики. Например, к бабе Вере, проживавшей в д. Антоновка Дубенского района Республики Мордовия, попасть на прием было сложно, и не всем это удавалось. Она гадала с помощью зажженной свечи и налитой в пол-литровую банку воды. Гадающий вставал к ней за спину и смотрел на банку с водой, которую она поднимала. По словам респондентов, «видно было, как в цветном телевизоре»²⁷. Об экстрасенсорных способностях бабы Веры знали по всей России, о чем свидетельствуют публикации в СМИ²⁸.

Заключение

Исследование показало, что гадания мордвы имеют под собой религиозно-магическую основу. Гадания – это особые действия, в которых отражено традиционное миропонимание и мировоззрение многих поколений этноса. Результатом магии, в частности в гаданиях, считались многие явления, кажущиеся сейчас обычными.

В традиционной культуре мордвы с помощью гаданий пытались узнать будущее в хозяйственно-бытовых и личных делах. Бытовали специальные гадания, с принятием христианства приуроченные к основным религиозным праздникам, и повседневные (или случайные), проводимые в любое время по мере их необходимости. Для гаданий использовались различные

предметы (обувь, веник, дрова, бревна, сучки поленьев, олово), пища (хлеб, горох, яйца, пирожки), вода, домашние животные и птицы (овцы, лошади, кошки, куры, петухи, собаки), а также природные явления (ветер, гром, иней). Некоторые гадания имеют параллели с русскими и другими финно-угорскими этносами России.

Специальные гадания считались не грешным, а традиционным действием. Несмотря на негативное отношение православной церкви к этим действиям, мордва и после принятия христианства воспринимала гадания как неотъемлемую часть своей традиционной культуры.

В настоящее время гадания у мордвы претерпели серьезную трансформацию, однако они продолжают бытовать (иногда в игровой форме). В целом их смысл не изменился – предугадать будущее в жизненно важных вопросах. Согласно полевым исследованиям, традиционные гадания используют преимущественно в сельской местности (в основном в молодежной среде); в городе – представители маргинальной культуры. Прежде всего, это гадания на замужество, внешность и характер будущего мужа, материальное положение. Чтобы узнать будущее, обращаются и к *содай бабанди*, которая для гадания использует различные предметы: косточки от сливы, воду, карты. По опросам информантов, эти гадания имеют определенную психологическую основу и многие гадающие в них верят.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

мокш. – мокшанский язык
эрз. – эрзянский язык

²⁷ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

²⁸ См.: Прыткова В. Путешествие в глубинку: неразгаданная тайна // Известия Мордовии. 2019. 7 апр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Л. А. Домашние животные и птицы в магической практике удмуртов и бешарман // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия: материалы науч. конф. Ижевск, 2001. С. 22–46.
2. Девяткина Т. П. Кудонь жувататнень ваньсна сире пингонь мокшэрызятнень эяфса = Божества-покровители домашних животных в традиционной культуре мордвы // Языки и литература в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «58-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2022. С. 52–55.

3. Девяткина Т. П. Мокшанские свадебные обряды и песни: (В прошлом и настоящем): моногр. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. 192 с.
4. Девяткина Т. П., Панфилова С. С. Домашние животные и птицы в традиционных обрядах мордвы: финно-угорский контекст // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 453–462. DOI: 10.15507/20762577.014.2022.04.453-462.
5. Евсеев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Евсеев М. Е. Избранные труды. Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск, 1966. С. 342–402.
6. Канева Г. В. Гадания коми народа // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Ухта, 2016. Ч. 2. С. 345–348.
7. Конаков Н. Д. От святок до сочельника: Коми традиц. календар. обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 127 с.
8. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб.: Тип. при Императ. Академии наук, 1771. 538 с.
9. Маркелов М. Т. Саратовская мордва (этнографические материалы) // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 51–238.
10. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.
11. Миронова В. П. Девичьи гадания как элемент досвадебной обрядности карелов // III Всероссийский конгресс фольклористов: сб. науч. ст.: в 5 т. М., 2019. Т. 4. С. 190–198.
12. Мордовское народное устно-поэтическое творчество: Очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 430 с.
13. Потапкин И. И. Гадания мордвы // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. Т. 5. С. 58–63.
14. Токарев С. А. Приметы и гадания // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 55–67.
15. Флигинских Е. Е. Суеверный компонент в марийских, русских и английских гаданиях на суженого // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 50–58.
16. Devyatkina T. Mordvinian mythology. Ljubljana: Založba ZRC, 2004. 174 p. (Studia Mythologica Slavica – Supplementa; Supplementum 1). DOI: 10.3986/9616500422.
17. Devyatkina T. Mythological concepts in the traditional ozks of the Mordvins // Eurasian Studies Yearbook. 2004. Vol. 76. P. 5–28.
18. Devyatkina T. Transformation and language peculiarities of Mordvinian folk superstitions // Oralité, Information, Typologie = Orality, Information, Typology: hommage à M. M. Jocelyne Fernandez-Vest. Paris, 2018. P. 147–160.
19. Goldhahn J. The Wings of Skedemosse: Traces of Bird Divinations // Tidens landskap – en vänbok till Anders Andrén. Lund, 2019. P. 108–109.
20. Tchokkha O. Modern Greek divinations by dream: fortune-telling in the name and appearance of the future spouse // Кафедра византийской и новогреческой филологии. 2020. № 7. С. 51–69. DOI: 10.29003/ml728.2658-7157.2020_7/51-69.

Поступила 10.03.2023; одобрена 05.04.2023; принята 25.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Т. П. Девяткина – доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсеева, tatyana_devyatki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5334-688X>

С. С. Панфилова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, scully_ss@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>

Religious and magic foundations of divinations in traditional culture of the Mordovians

Tatiana P. Devyatkina

Mordovian State Pedagogical University

Serafima S. Panfilova

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. Divinations are common all over the world. Moreover, there are similar trends even in the traditions of ethnic groups isolated from each other, since the craving for knowledge of the future and the search for suitable tools for this is a universal feature of humanity. The article presents a study of the occult practices of the Mordovians from the point of view of their cultural foundations. The religious and magic foundations of divinations as an integral part of the traditional culture of this Finno-Ugric ethnic group are revealed.

Materials and Methods. The material of the study includes the published folklore and ethnographic sources, field materials collected by the authors. The analysis of the material was carried out using the descriptive and comparative methods. The synchronic and diachronic approaches were also applied in the course of study.

Results and Discussion. The study has revealed that in the traditional culture of the Mordovians divinations were carried out using special religious and magical actions to obtain certain information. From this point of view, Mordovian divinations can be classified in two ways. Firstly, individual and collective divinations are distinguished by the number of performers. Secondly, according to the frequency of practice, divinations of the Mordovians could be timed to the main Christian holidays or held on occasion. Divinations were integrated into rituals (funeral, wedding, maternity, family and household), pagan prayers, dream interpretations, and omens. The analyzed examples demonstrate a wide variety of divination practices in the traditional culture of this Finno-Ugric ethnic group. In addition, the level of transformation of divinations in modern Mordovian culture has been determined.

Conclusion. When analyzing traditional Mordovian divinations, various methods of ritual actions and their religious and magical basis were identified for the first time. The functions of divinations are varied. The predominant ones were divinations about marriage, life and death, material security, harvest, and weather. Some of them show similarities with Russian divinations and the divinations of other Finno-Ugric ethnic groups. In modern Mordovian culture, traditional divination has undergone a significant transformation, but has not completely disappeared from existence.

Keywords: Mordovians, divinations, paganism, religious and magic rites, folk signs, dream interpretations, domestic animals, birds

For citation: Devyatkina TP, Panfilova SS. Religious and magic foundations of divinations in traditional culture of the Mordovians. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;4:450–460. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.450-460.

REFERENCES

1. Volkova LA. Domestic animals and birds in the magical practice of the Udmurts and Besermens. *Finno-ugorskaia fol'kloristika na poroge novogo tysiacheletia: materialy nauch. konf.* = Finno-Ugric folklore on the threshold of the new millennium. Materials of the scientific conference. Izhevsk; 2001:22–46. (In Russ.)
2. Devyatkina TP. Gods-patrons of domestic animals in traditional culture of the Mordovians. *Iazyki i literatura v mezhdunar. kommunikatsii: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "58-e Evsev'evskie chteniia"* = Languages and literature in intercultural communication. Collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference "58th Evseiev Readings". Saransk; 2022:52–55. (In Mord.)
3. Devyatkina TP. Moksha wedding rituals and songs: (Past and present). Monograph. Saransk; 1992. (In Russ.)
4. Devyatkina TP, Panfilova SS. Domestic animals and birds in traditional rites of the Mordovians: Finno-Ugric context. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;4:453–462. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.453462.

5. Evseev ME. Bratchina and other religious rites of the Mordovians of the Penza province. *Izbrannye trudy. T. 5. Istoriko-etnograficheskie issledovaniia* = Selected works. Saransk; 1966;5:342–402. (In Russ.)
6. Kaneva GV. Fortune-telling of the Komi people. *Nauka, obrazovanie i dukhovnost' v kontekste kontseptsii ustoichivogo razvitiia: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* = Science, education and spirituality in the context of the concept of sustainable development. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ukhta; 2016;2:345–348. (In Russ.)
7. Konakov ND. From Christmas time to Christmas Eve: Komi traditional calendar rites. Syktyvkar; 1993. (In Russ.)
8. Lepekhin II. Daily notes of the travels of the Doctor and the Academy of Sciences Associate Ivan Lepekhin in different provinces of the Russian state in 1768 and 1769. Saint-Petersburg; 1771. (In Russ.)
9. Markelov MT. Mordovians of Saratov (ethnographic materials). *Saratovskii etnograficheskii sbornik* = Saratov selected works on ethnography. Saratov; 1922;1:51–238. (In Russ.)
10. Mel'nikov PI (Andrei Pecherskii). Mordovian essays. Saransk; 1981. (In Russ.)
11. Mironova VP. Maiden fortune-telling as an element of pre-wedding rituals of Karelians. *III Vserossiiskii kongress fol'kloristov: sb. nauch. st.* = III All-Russian Congress of Folklorists. Collection of scientific articles. Moscow; 2019;4:190–198. (In Russ.)
12. Pomerantseva EV, Samorodov KT, eds. Mordovian folk oral poetry: Essays. Saransk; 1975. (In Russ.)
13. Potapkin II. Graduation of Mordwau. *Nauchnyi forum: filologiya, iskusstvovedenie i kul'turologiya: sb. st. po materialam XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Scientific forum: philology, art history and cultural studies. Collection of articles based on the materials of the XVI International scientific and practical conference. Moscow; 2018;5:58–63. (In Russ.)
14. Tokarev SA. Signs and fortune-telling. *Kalendarnye obychai i obriady v stranakh zarubezhnoi Evropy. Istoricheskie korni i razvitiie obychaev* = Calendar customs and rituals in foreign European countries. Historical roots and development of customs. Moscow; 1983:55–67. (In Russ.)
15. Fliginskikh EE. Superstitious component in Mari, Russian and English fortune-telling on the betrothed. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017;1:50–58. (In Russ.)
16. Devyatkina T. Mordvinian mythology. *Ljubljana*; 2004;1. DOI: 10.3986/9616500422.
17. Devyatkina T. Mythological concepts in the traditional ozks of the Mordvins. *Eurasian Studies Yearbook*. 2004;76:5–28.
18. Devyatkina T. Transformation and language peculiarities of Mordvinian folk superstitions. *Oralité, Information, Typologie: Orality, Information, Typology. Hommage à M. M. Joce lyne Fernandez-Vest*. Paris; 2018:147–160.
19. Goldhahn J. The Wings of Skedemosse: Traces of Bird Divinations. *Tidens landskap – en vänbok till Anders Andrén*. Lund; 2019:108–109.
20. Tchoekha O. Modern Greek divinations by dream: fortune-telling in the name and appearance of the future spouse. *Kafedra vizantiiskoi i novogrecheskoi filologii* = Kathedra of Byzantine and Modern Greek Studies. 2020;7:51–69. DOI: 10.29003/m1728.2658-7157.2020_7/51-69.

Submitted 10.03.2023; reviewing 05.04.2023; accepted 25.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

T. P. Devyatkina – Doctor of Philology, Professor, Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University, tatyana_devyatki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5334-688X>

S. S. Panfilova – Candidate Sc.{Philology}, Associate Professor, Department of English Philology, National Research Mordovia State University, scully_ss@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>